

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 6—7.

ІЮНЬ—ІЮЛЬ.

1937 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, Utrennaja Zarja — konttori.*

ОТВѢТСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕИ
С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОБОЛѢ.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

»ВРАТА АДОВЫ.»

»Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ» (1 Тим. 4: 1).

Распыляется и расхищается стадо Христово. Не только евангельскіе волки, но всѣ хищныя звѣри, населяющіе лѣса, болота, пустыни и тучины — въ содѣйствіи темныхъ силъ ада, всякихъ бѣсовъ и духовъ — устремились на овецъ Св. Церкви.

Какъ степной пожаръ или потоки вырвавшейся изъ береговъ бурной рѣки, устремились тяжкія переживанія и бѣдствія на вѣрныхъ чадъ Христовыхъ. Открылись врата ада. Кого только нѣтъ среди нападающихъ! Тутъ ученые, проповѣдники, моралисты, философы, патріоты, поэты и т. д. Здѣсь нѣтъ искренняго недоумія, мучительнаго исканія истины или твердаго убѣжденія. Нѣтъ, тутъ чувствуется злая рука, сатанинскій планъ звѣря бездны. Кажется, какъ будто уже начинается открываться «беззаконникъ» (II Фесс. 2: 8), «противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святыней, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (II Фесс. 2: 4).

У этого беззаконника нѣтъ человѣческаго лица,

на которомъ знаменуется свѣтъ Христовъ, лица, выражающаго премудрость, любовь, одухотворенность и красоту.

Нѣтъ, его голова и всѣ части ея, равно какъ и тѣло, не прекрасны, не божественны, — этотъ беззаконникъ — апокалипсическій звѣрь. Въмѣсто лица у него голова съ рогами и пастыю, и имена хульные уста его говорятъ гордо и богохульно и всѣмъ, не поклоняющимся, ему положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ (Откров. 13).

Однако, что даетъ поводъ такъ мыслить? Изъ чего это можно заключить? Вотъ уже сколько лѣтъ идетъ антирелигіозная, открытая пропаганда, явно открытая борьба (страшно сказать!) противъ Бога. И это дѣлаетъ не какая-либо секта, а цѣлое государство въ лицѣ образованнѣйшихъ людей. Параллельно съ этимъ и жизнь ужасная. Весь укладъ нашей общественной жизни, т. н. міровое хозяйство принимаетъ какой угодно характеръ, но только не христіанскій. Всѣ злы противъ всѣхъ. Войны, бунты, возстанія, вол-

ненія, захватъ имущества и наверху и внизу — все на лицо, все въ ходу. Жизнь становится бессмысленной и жуткой. Царствуетъ дикость, недомыслие и человѣконенавистничество. И во главѣ всего этого стоитъ нашъ образованный, культивированный умъ, второй Иуда, предавшій Христа и Св. Церковь, осудивъ ее и назвавъ религію опиумомъ народа.

Иисусъ Христосъ далъ просвѣщеніе уму человѣческому, поднялъ его изъ грязи, изъ тьмы язычества и — вотъ благодарность. Вѣра въ Бога убивается и опровергается не шаманами, не колдунами, а именно образованнымъ умомъ, съ научными, якобы, данными въ рукахъ. Образованные умы, которые должны были бы просвѣщать во тьмѣ сидящихъ, теперь побуждаютъ и толкаютъ на убійства, грабежи, насилія и т. п., все оправдывая преступнымъ вымысломъ о какой-то неизбѣжной борьбѣ за существованіе. Они хотятъ царствовать безраздѣльно, безконтрольно на землѣ, дать волю необузданному сердцу — безъ участія Церкви. «Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. О, еслибы вы и въ самомъ дѣлѣ царствовали, чтобы и намъ царствовать» (1 Кор. 4: 8—9). Въ міръ, въ толпу бросаютъ безъ всякаго страха всякіе лозунги и теоріи людей, «которые сидятъ на дрожжахъ своихъ и говорятъ въ сердцахъ своемъ: не дѣлаетъ Господь ни добра, ни зла» (Соф. 1: 12).

Однако, напрасно: Врата ада (хульные уста) не одолѣютъ Церкви Христовой, которую Онъ стяжалъ Своею кровію.

Но «не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ» (Гал. 6: 7).

Свящ. А. Гуковскій.

* * *

ВЕСНА.

*Согрѣтые солнцемъ, росой освѣженные,
Цветы, улыбаясь, встрѣчаютъ весну.
Отзвуки бывшей зимы заглушенные
Развѣявъ зефиръ, прогоняя тоску.*

*И хоръ несмолкаемый, лѣсъ наполняя,
Ликуетъ о томъ, что вернулась весна,
И громко поетъ, этимъ пѣснямъ внимая,
Восторженно-чуткая лира пѣвца.*

*Подъ лаской весны всѣ печали забыты,
Разсвѣяны тучи, умчалась гроза,
Благодарности полное сердце открыто
Воспѣваетъ и славитъ и хвалитъ Творца.*

Е. Дидерихсъ.

Переводъ съ финскаго.

Аскетизмъ и формы его выраженія въ Валаамѣ.

(Дипломное сочиненіе преподавателя Сердобольской духовной семинаріи, магистра философіи И. Сухола).

Введеніе.

Настоящая диссертация имѣетъ своею цѣлью дать возможно объективную картину валаамскаго аскетизма. Говорить о своемъ аскетическомъ опытѣ не можетъ никто, кромѣ самого аскета, но и онъ, чтобы представить постороннему хотя сколько-нибудь понятную картину своихъ переживаній, долженъ быть проницательнымъ психоаналитикомъ, такимъ, какими были Антоній Великій, Іоаннъ Кассіанъ, Іоаннъ Лѣствичникъ или Епископъ Теофанъ. Слабой стороной этой диссертации является именно то, что въ ней почти совершенно отсутствуютъ изображенія субъективныхъ переживаній самого аскета. Въ психологическомъ анализѣ темы приходилось основываться единственно на опытѣ другихъ лицъ. Приближеніе къ другому, особенно когда вопросъ касался проживающаго въ одиночествѣ пустытника, часто было дѣломъ весьма сомнительнымъ.¹⁾ Кромѣ того, какъ можетъ одинъ человѣкъ понимать другого, когда не вполне понимаетъ даже самого себя. Это говорится не потому, чтобы мы при познаниі другихъ не могли придти ни къ какимъ результатамъ, но потому, чтобы при оцѣнкѣ фактовъ было то принимаемо во вниманіе.

Кромѣ психологической стороны, валаамскій аскетизмъ изслѣдуется здѣсь также съ соціальной точки зрѣнія.

Источниками послужили, главнымъ образомъ, бібліотека монастыря, насчитывающая около 29,000 томовъ, и, кромѣ того, музей, архивъ, природа и разговоры съ членами братства, особенно съ пустынниками.

Объ аскетизмѣ вообще.

Сущность аскетизма.

Аскетизмъ, происходящій отъ греческаго слова *ἀσκησις* и означавшій первоначально физическое упражненіе, въ широкомъ смыслѣ понимается, какъ стремленіе къ господству надъ естественными влеченіями.

¹⁾ Одинъ пустыжникъ говорилъ мнѣ прямо, что монахъ никогда не откроетъ своего внутренняго міра, ибо еслибы онъ сдѣлалъ это, то потерялъ бы все содержаніе жизни. И святые отцы не описывали послѣднихъ своихъ таинъ. На самомъ дѣлѣ, напр., авва Исаія запрещаетъ открывать всѣ свои мысли другимъ, кромѣ руководителя старца («Добротолубіе» 1, стр. 331, гл. 8; см. позднѣе стр. 8). «Подлинный инокъ пытается скрыть свои подвиги даже отъ самого себя, чтобы не возгордиться» («Монашество и современные о немъ толки» (русск.), стр. 9. Авторъ неизвѣстенъ).

Преобладание духа в человеческом существе является именно тем отличием, которое отделяет его от животного. В этом смысле каждый человек занимается аскетизмом. С развитием человечества и образованием различных воззрений и целей, образуется также и особое понятие аскетизма. Буддисты под аскетизмом понимают уничтожение всего существующего. Согласно персидскому дуализму, аскетизм есть победа над злом. Согласно греческой философии — превращение материального в идейное. С научной точки зрения аскетизм есть планомерное осуществление господствующей идеи в человеке.¹⁾ Христиан Шельдеруп (Schielderup), исследующий аскетизм, пользуясь достижениями психоанализа, считает его, главным образом, подавлением чувственной жизни, понимаемой, как противоположность естественной, человеческой, нравственной жизни. Особое внимание обращает он на сознательную и особенно на половую жизнь, которую считает важнейшим фактором в аскетизме. Аскетизм, по его мнению, есть реакция против могущественной половой жизни, но вместе с тем и выражение скрытых и неизвестных влечений; он (аскетизм) не есть только умерщвление влечений, но в равной мере также их удовлетворение. Аскетизм служит только негативно-профилактическим средством для тех, кто не может нормально управлять своею чувственною жизнью.²⁾

Разсматривая вопрос теологически, мы можем различать аскетизм двух родов: магической и основывающийся на будущей жизни. Магический аскетизм имеет целью изгнание злых духов, достижение способностей противодействия и волшебной силы, и вообще, воздействие на божественные силы посредством табу-понятий.

Аскетизм, основывающийся на загробной жизни, имеет целью приготовление себя лучшей жизни. Таков, между прочим, христианский аскетизм. В него часто привносят магические понятия, но это показывает его уже ненормальные формы. Исходным пунктом христианского аскетизма, как и персидского, является дуализм. Христианскую религию надобно считать больше или меньше дуалистическою: между добром и злом происходит борьба.

Христианский аскетизм составляет именно борьба, происходящая в человеке между добром и злом. Нужно признать, что в особенности понятие «зло» мыслят часто очень материалистически, откуда происходит ненависть к самой материи, как таковой, однако это не является чисто христианским понятием. Истинно христианский аскетизм в сущности

не питает ненависти к материи и вообще к миру, а только к тем низшим инстинктам и влечениям, которые стремятся уронить человека. Ненависть к миру здесь надо понимать так же, как гнев немьющего себя равного в любви к человеку Христа к бывшим в синагоге мнящим. Епископ Игнатий Брянчанинов слову «мир» дает двойное значение: 1) весь род человеческий: «Так возлюбил Бог мир, что дал единородного Сына Своего . . .» 2) люди, ведущие порочную, противную волю Божией, жизнь: «Если мир ненавидит вас, знайте, что Меня раньше вас возненавидел». 1) Мировоззрение аскета абстрактно и коллективно. Его мир — различные пороки и страсти. «Слово *плоть* принимается не в смысле человека, как существа, а в смысле воли плотской или худых желаний. Равно под словом *дух* разумется не какое либо существо личное, а пожелания души добрая и святая» — говорит Иоанн Кассиан.²⁾ Также монах Евагрий замечает, что зло не субстанция, но отсутствие добра, как тьма есть ничто иное, как отсутствие света.³⁾ Это же замечается в словах Максима Исповедника, говорящего, что три наибольших зла суть: невежество, самолюбие и ненависть⁴⁾, — все абстрактные понятия. Часто однако является затруднительным отличить абстрактные понятия от конкретных, ввиду их большой взаимной близости. Здесь умственно припомнить взгляд Герберта Спенсера, что мы даем предметам определение «хороший» или «худой» в зависимости от того, насколько он отвечает своему назначению; предметы сами в себе не являются ни хорошими, ни худыми. Этическую оценку дает им человек. Чтобы узнать, как христианский аскет дошел до отчуждения от конкретного мира, до отведения ему второстепенного значения, не считая его однако злом самим по себе, нам надо рассмотреть, что собственно является целью жизни аскета, и каким образом мир (понимаемый физически) подходит для выполнения этой цели.

Христианский аскетизм, определяя цель жизни человека, исходит, согласно христианскому вероучению, из Откровения Божественного. Не вдаваясь в разбор христианского вероучения, мы хотим только указать, что аскетизм вполне гармонирует с ним, представляя собою даже совершеннейшую форму христианства. Разбор аскетизма, следовательно, можно производить на основании христианского веро-

¹⁾ Сочинения Епископа Игнатия Брянчанинова (на русск. яз.) I, стр. 260, СПб. 1886.

²⁾ «Добротолюбие» (русск.) II часть, стр. 16, гл. 9; Москва 1884. Это главное сочинение восточного христианского аскетизма, в 5 частях, заключает собрание избранных сочинений известнейших аскетов. Епископ Теофан перевел его на русский язык, вместе с тем, дополнил и улучшил его.

³⁾ Там же, I, стр. 607, гл. 9; Москва 1895 г.

⁴⁾ Там же, III, стр. 252, гл. 92; Москва 1900 г.

¹⁾ Foester. Kasvatus ja itsekasvatus, s. 164. Porvoo, 1931 (Воспитание и самовоспитание).

²⁾ Kristian Schielderup. Die Askese, стр. 2, 13, 98 и 246. Berlin, 1928.

роученія. Цѣлью жизни христіанскаго аскета, по св. Кассіану, является пріобрѣтеніе чистоты сердца, и, въ конечномъ результатѣ, наслѣдованіе царства Божія.¹⁾ Однако, принимая во вниманіе идеаль христіанина, многіе отцы Церкви углубляютъ цѣль аскетизма настолько, что ею становится достиженіе полнаго совершенства, т. е. богоподобія. Не достаточно одного только спасенія. «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный». Эта земная жизнь наша есть только приготовленіе къ будущей, загробной жизни. Аскеты живутъ, главнымъ образомъ, именно въ памятованіи будущаго. Я спросилъ у одного валаамскаго пустынника, зачѣмъ онъ спитъ въ гробу, на крышкѣ котораго изображенъ скелеть. Онъ отвѣтилъ, что дѣлаетъ такъ, потому, что гробъ каждое мгновеніе напоминаетъ ему о будущемъ. Аскеты не боятся смерти, но принимаютъ ее съ радостью. Спасеніе имѣетъ различныя степени, какъ на небѣ имѣются различныя звѣзды, но аскетъ стремится къ высшей степени, къ совершенству. И, живя здѣсь, аскеты имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, это. Они пытаются возможно полнѣе осуществить идеаль христіанина: жить для Бога. Здѣсь они слѣдуютъ примѣру Маріи, каковой примѣръ Христосъ считалъ лучшимъ, чѣмъ примѣръ Марыи, озабоченной мірскими хлопотами. Спасеніе христіанина является важнѣйшимъ дѣломъ, будучи въ концѣ концовъ, безусловно личнымъ дѣломъ cadaго. На послѣднемъ судѣ каждый отвѣтитъ за себя самого. Однако аскетъ, какъ увидимъ позже, не есть полнѣйшій эгоистъ, если не считать всего христіанскаго ученія за эгоизмъ.

Какимъ же образомъ, въ такомъ случаѣ, этотъ физическій міръ отвѣчаетъ цѣли аскета, именно цѣли личнаго спасенія и совершенствованія? Что касается природы, то едва ли кто другой такъ восторгается ею, какъ аскетъ. Не только Валаамскій монастырь (Валаамъ часто называютъ за красоту его «Ладожскою жемчужиной») но и всѣ другіе, даже буддійскіе монастыри Индіи, расположены въ особенно живописныхъ мѣстностяхъ.²⁾

Въ нетронутой природѣ аскетъ видитъ дѣло рукъ Божіихъ въ чистомъ, неиспорченномъ видѣ, и улаживается ею. Аскетъ любитъ также животныхъ. Бывали случаи, когда даже лѣсные звѣри приручались ими. Къ людямъ аскеты относятся какъ нельзя болѣе привѣтливо. Кому случалось разговаривать съ пустынникомъ, тотъ, навѣрно, замѣтилъ изумительную ясность и ласковость, отражающуюся на лицѣ его, и проявляющуюся въ непосредственно привѣтливомъ его обращеніи. Извѣстный русскій подвижникъ Серафимъ Саровскій, пишетъ, между прочимъ: «Мы не

избѣгаемъ людей, ибо они такіе же люди, какъ и мы, но избѣгаемъ ихъ пороковъ»¹⁾ Поэтому высказанное Гарнакомъ и многими другими обвиненіе аскетизма въ томъ, что онъ будто бы объявляетъ все земное, само въ себѣ, ничтожнымъ,²⁾ кажется неосновательнымъ.

Физическій міръ, какъ таковой, будучи созданъ Богомъ, не можетъ быть врагомъ аскета, все вниманіе котораго обращено именно на духовный міръ, на душевное блаженство и борьбу съ злыми силами. Когда въ человѣкѣ происходитъ духовная борьба между добромъ и зломъ, когда хотятъ образовать угодный Богу христіанскій характеръ, все земное становится тогда само по себѣ второстепеннымъ. Оно служитъ лишь средствомъ или орудіемъ, посредствомъ котораго аскетъ пользуется для достиженія своей цѣли. Аскетъ хочетъ воспитать изъ себя идеальнаго христіанина. Въ природѣ его, хотя и очищенной смертью Христа, скрывается съ самаго дѣтства сѣмя порчи, съ годами возрастающее и заражающее своего носителя. Эта духовная борьба находится однако въ связи съ физической природой, ибо начало свое получаетъ отъ послѣдней. И вообще вѣдь духовная и физическая жизнь связаны между собою особенными, не раскрытыми пока, но дѣйствительно существующими, нитями. Различныя плотскіе инстинкты, влеченія, желанія и страсти человѣка реагируютъ въ его душѣ, ощущенія и вопріятія возбуждаютъ соотвѣтствующія представленія, которыя, въ свою очередь, порождаютъ эмоціи, чувства и переживанія. Такимъ образомъ, замѣчаемъ въ человѣческой природѣ два элемента: самотическій, куда относятся вегетативная часть: инстинкты, влеченія, желанія и страсти,³⁾ и духовная, куда относятся эмоціи, чувства и переживанія.

Казалось бы, что удовлетвореніе всѣхъ естественныхъ влеченій не только безопасно, но даже полезно. Однако, если человѣкъ хочетъ имѣть развитіе, въ особенности же хочетъ воспитать изъ себя идеальнаго христіанина, негативной дѣятельности будетъ принадлежать почти большее значеніе, нежели позитивной. Полное господство надъ своими страстями является лучшимъ условіемъ успѣха. Это поняли уже древніе языческіе народы, особенно греки. Также и въ наше время педагоги, этики и даже врачи признаютъ за аскетизмомъ большое воспитательное, моральное и гигиеническое значеніе. Въ христіанскомъ аскетизмѣ, въ качествѣ главнаго фактора, привходитъ еще

¹⁾ Иеродіаконъ Веніаминъ. Аскетика или подвижничество (русск.), стр. 57—58. Кіевъ, 1906).

²⁾ Гарнакъ. Сушность христіанства, стр. 65.

³⁾ Инстинкты, влеченія, и т. д. не могутъ быть съ достовѣрностью причислены ни къ физическимъ, ни къ психическимъ явленіямъ, но здѣсь мы разсматриваемъ ихъ, какъ явленія физическія.

¹⁾ Сочиненія Іоанна Кассіана (русск.), стр. 165; Москва 1877 г.

²⁾ Личныя впечатлѣнія автора отъ Валаама и путевые рассказы одного голландскаго профессора, доктора Л. Х. Грондизъ (Grondis).

религиозный элемент. Человека беспокоят страсти. Святые отцы объясняют, что избѣжать страстей невозможно. Такъ, Ѳеодоръ Едескій пишетъ: «То, что душу беспокоятъ страсти, не въ нашей власти, но что удерживаютъ въ насъ страстные помыслы и приводятъ въ движеніе страсти, это въ нашей власти.¹⁾ Слѣдовательно, естественнымъ является, что человекъ беспокоятъ страсти, но онъ долженъ стремиться подняться выше ихъ и владѣть ими. Въ этомъ смыслѣ аскетизмъ безусловно необходимъ для всѣхъ.

Христіанскій аскетизмъ точно также касается всѣхъ христіанъ, хотя лучше всего онъ можетъ быть осуществленъ въ монашествѣ. Когда христіанинъ начинаетъ сознавать въ соматическомъ комплексѣ своей природы бушующіе страсти, пытающія повредить психическую, по образу Божію, созданную природу человекъ, и когда придетъ къ сознанию своей слабости, т. е. можетъ послѣднюю себѣ уяснить, — онъ обращается къ посреднику — ко Христу. Молитва, постъ, покаяніе, размышленіе о божественныхъ истинахъ и работа суть тѣ средства, съ помощью которыхъ онъ пытается укротить свои страсти. Когда говорятъ о трехъ главныхъ добродѣтеляхъ аскетизма: послушаніи, бѣдности и нравственной чистотѣ, то это касается не только проживающаго въ уединеніи пустытника, но и всѣхъ христіанъ. Что касается послушанія, то, навѣрное, само собою понятно, что оно является наилучшимъ средствомъ воспитанія въ себѣ твердой воли. Въ монастыряхъ послушаніе — все во всемъ; оно создало, по крайней мѣрѣ въ православныхъ монастыряхъ, особую систему старчества, о чемъ рѣчь будетъ позднѣе. Бѣдность можетъ быть и въ богатомъ домѣ тогда, когда богатство не подчинило своей власти своего обладателя. Такимъ же образомъ, нравственная чистота не зависитъ отъ совершеннаго полового воздержанія, но отъ правильнаго примѣненія его. Съ этой точки зрѣнія и супруги могутъ быть «дѣвственными», т. е. нравственно чисты, если они не берутъ половой жизни только со стороны наслажденія и не нарушаютъ супружеской вѣрности. Съ другой стороны, дѣвицу еще не дѣлаетъ дѣвственной безбрачная жизнь, но невинность, нравственный образъ жизни, уединеніе, пребываніе въ молитвѣ и воздержаніе отъ наслажденій и роскошной пищи.²⁾ Василиій Великій увѣщеваетъ подвижниковъ избѣгать женщинъ уже потому, что или мужчина, или женщина, или оба вмѣстѣ могутъ утратить свою внутреннюю дѣвственность.³⁾ Преступленію противъ нравственности не всегда нужно проявиться обязательно на дѣлѣ. Здѣсь выполняются слова Спасителя: «Всякій, кто смотритъ на

женщину съ вождельніемъ, уже прелюбодѣйствуетъ съ нею». Напротивъ того, никакой вынужденный поступокъ не долженъ быть понимаемъ за преступленіе противъ нравственности. Эти необходимыя для всѣхъ христіанъ аскетическія требованія Василиій Великій ясно выразилъ въ письмѣ къ своему другу Григорію Богослову: отреченіе отъ міра не въ томъ, что тѣлесно пребываютъ внѣ его, но въ томъ, что душа находится въ состояніи, не участвующимъ въ плотскихъ вождельніяхъ . . .

Аскетизмъ, однако, имѣетъ различныя степени, въ зависимости отъ строгости его. Христіанская жизнь вообще аскетична, но въ ней замѣчается сверхъ того еще особенно восторженное отношеніе къ аскетизму. Уже живущіе въ мірѣ христіане ведутъ нѣкотораго рода подвижническую жизнь, одни — болѣе легкую, другіе — болѣе строгую. Когда же духовная жажда человекъ возрастаетъ настолько, что она находитъ наилучшимъ оставить все земное, онъ удаляется въ уединеніе — или въ монастырь, или въ пустыню. Когда человекъ ясно сознаетъ, что страсти беспокоятъ его и когда внутренняя борьба день ото дня возрастаетъ, онъ все болѣе и болѣе убѣждается въ своемъ безсиліи, и всю надежду свою возлагаетъ на одного Бога. Любовь большая къ Богу, чѣмъ къ міру, заставляетъ его удаляться въ уединеніе. Онъ начинаетъ избѣгать общества другихъ людей ради таящихся въ средѣ ихъ пороковъ. Онъ готовъ оставить блага міра сего и слѣдовать единственно за Христомъ. «Если хочешь быть совершеннымъ, иди и продай, что у тебя есть, и приходи и слѣдуй за Мною», говоритъ Христосъ. Когда человекъ замѣчаетъ свою несостоятельность въ мірскихъ дѣлахъ, замѣчаетъ, какъ онѣ влекутъ его къ себѣ, въ то время, какъ онъ хотѣлъ бы стремиться вверхъ, — онъ замѣчаетъ также и непригодность ихъ для своей цѣли. Такъ какъ онъ, кромѣ того, знаетъ, что внутренняя, духовная борьба вытекаетъ изъ конфликта между тѣломъ и душою, матеріальнымъ и духовнымъ, то естественно, что онъ начинаетъ избѣгать физическаго міра, придавая послѣднему второстепенное значеніе въ сравненіи со спасеніемъ. Вслѣдствіе того, что отношеніе къ земному, будучи субъективнымъ, различно у различныхъ людей, аскетъ не считаетъ своего образа дѣйствій лучшимъ, чѣмъ образъ дѣйствій кого либо другого, проживающаго въ мірѣ. Для того, кого называютъ истиннымъ аскетомъ, лучшимъ средствомъ къ достиженію спасенія является одно, для другого — другое. Аскеты сами признаютъ, что пути къ спасенію различны, совершенство же достигается только черезъ безусловное самоотреченіе, достичь чего въ мірѣ невозможно. Это, однако, далеко не означаетъ того, что всѣ аскеты достигаютъ спасенія, но что монастырь даетъ большую возможность спасенія, чѣмъ міръ. Симеонъ, Новый Богословъ, говоритъ, что ни пустынная жизнь, ни жизнь общежительная, ни

¹⁾ Добротолубіе III, 321, гл. 9.

²⁾ Архимандритъ Петръ. О монашествѣ (рус.), стр. 45. Москва 1838.

³⁾ Творенія Василия Великаго. Нравственно-назидательныя сочиненія (рус.), стр. 489. Москва 1838.

жизнь начальственная не лучше одна другой. Жизнь блаженна во всѣхъ формахъ ея, если только всѣ дѣла творять для Бога и по Богу. Одинаково много достойныхъ порицанія какъ среди живущихъ въ мѣрѣ, такъ и среди живущихъ въ горахъ и пещерахъ. 1) Для многихъ крутой аскетическій путь можетъ служить даже гибелью. Не безъ основанія Спаситель сказалъ, что безбрачїе и пр. самоотреченія существуютъ только для тѣхъ, кто можетъ ихъ вынести. Этотъ путь надо принимать отъ Бога въ смиренїи сердца и не начинать хожденія къ нему самовольно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

Пѣснь Богородицѣ.

*О, Царица моя преблагая,
Матерь Божья, надежда моя!
Ты всѣмъ страннымъ обитель святая,
Ты всѣмъ сирымъ и кровъ и семья.*

*Ты всѣмъ алчущимъ пища и сладость,
Ты всѣмъ жаждущимъ воды ручьевъ,
Ты скорбящимъ нетлѣнная радость,
Ты обиженнымъ крѣпкой покровъ.*

*Матерь Божья, къ Тебѣ прихожу я,
Бурю скорби и бѣды уйми,
«Яко немощну» помощь даруя,
«Яко странна» меня окорми.*

*Нѣтъ у сердца теплѣй утѣшенья,
Нѣтъ короче къ спасенью путей,
Только Ты мнѣ въ бѣдахъ заступленья
И Помощница въ скорби моей.*

*Всѣ обиды въ любви разгѣшая,
Сохрани подъ покровомъ меня,
О, Царица моя, преблагая,
Матерь Божья, надежда моя!*

Паломникъ.

* * *

Соборъ Епископовъ въ гор. Сердоболѣ.

Согласно соглашенію, состоявшемуся между Архипастырями Православныхъ Церквей Эстонской, Латвійской и Финляндской, въ самомъ концѣ іюля сего года въ городѣ Сердоболѣ состоится соборъ Епископовъ названныхъ Церквей для обсужденія близкихъ и общихъ всѣмъ этимъ Церквамъ вопросовъ. Однимъ изъ такихъ вопросовъ является вопросъ объ организациіи высшаго богословскаго образованія для кандидатовъ на священство.

1) Добролюбіе V, 33—34, гл. 1000. Москва 1900.

Сердобольская духовная семинарія.

29-го мин. мая, молебномъ въ Сердобольской Іоанно-Богословской церкви, успѣшно закончился 1936—1937 учебный годъ Сердобольской духовной семинаріи.

Всѣ воспитанники функционировавшихъ въ 1936—1937 уч. году перваго и четвертаго классовъ удостоены перехода въ слѣдующіе классы.

Списокъ учениковъ 2-го класса: С. Боротинскій, Ф. Ильтоновъ, Е. Юрманайненъ, М. Кокора, Е. Пійроненъ, Д. Тапильскій и Х. Хяркененъ.

Списокъ учениковъ 5-го класса: К. Каристе, М. Куха, П. Лаухіо, А. Метсаринне, Л. Михелевъ, О. Петсало, М. Пулліайненъ, Н. Рюминъ и В. Ялканенъ.

Воспитанники: 5-го класса Л. Михелевъ и 2-го класса И. Хяркененъ, признанные лучшими учениками, получили въ награду книгу: «Исторія города Сердоболя», два экземпляра каковой книги городское управленіе для этой цѣли подарило духовной семинаріи.

Всѣ воспитанники старшаго класса, согласно уставу семинаріи, въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, должны провести въ Валаамскомъ монастырѣ, гдѣ на положенїи послушниковъ будутъ трудиться по указаніямъ монастырскаго начальства и участвовать пѣніемъ, чтеніемъ и произнесеніемъ проповѣдей въ совершаемыхъ въ Петропавловской церкви монастыря богослуженіяхъ на финскомъ языкѣ.

Вмѣстѣ съ воспитанниками два мѣсяца будетъ проживать на Валаамѣ и ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Валмо.

* * *

Свѣтлый праздникъ.

Земля обѣтованная, обитель свѣта, гдѣ для насъ грѣшныхъ таится прообразъ Горняго Града . . . священный Валаамъ! Онъ раскрылъ отчія объятія истомленному страннику, призывая къ покою и дивной радости Воскресенія; Валаамъ-чудотворецъ разрушилъ оковы льда, чтобы обогрѣть и утѣшить обнищавшую душу. Это чудо-свѣтлое, вѣяніе иного міра . . .

Исчезло время, исчезли воспоминанія порядка службъ, пѣснопѣній, обрядовъ, — живо и ярко въ душѣ лишь нѣчто величественно-неизреченное, поистинѣ неземное. Неземные огни: свѣчи, лампы, люстры, трепещущія радостью, неземное ликующее пѣніе юношей, издали похожихъ на ангеловъ, золото ризъ, сверкающее въ дыму кадилъ, все живеть, все полно однимъ торжествующимъ, немолчнымъ зовомъ: Христоръ Воскресе!

Христоръ воскресъ — и упразднилась смерть, Хри-

стость воскресь — и рухнули преграды времени, возсіяло изъ гроба незаходимое Солнце, наступилъ нескончаемый день, брызнулъ неизсякаемый источникъ жизни: «Кто жаждетъ, иди ко мнѣ и пей». Лютуютъ воды цѣлительной благодати на изсохшія, увядающія сердца, льется свѣтъ животворящій въ омраченныя, холодѣющія души и вмѣстѣ съ земной весною, нарастающей, свѣтлой, безбозлачной, эти сердца и души свѣтлѣютъ и оживаютъ, воскресая со Христомъ Жизнодавцемъ. Это — жизнь, это дѣйствительная, несомнѣнная явь, переживаемая всѣмъ существомъ нашимъ, а сны и призраки — это мірская суета, наша мнимая «реальная» жизнь.

Стоить только открыть глаза и уста — и увидишь этотъ всепреображающій свѣтъ и будешь пить эти живительныя воды. Тогда почувствуешь, познаешь всѣмъ сердцемъ, какъ до сихъ поръ глубоко заблуждался, какъ мало и превратно ты понималъ себя.

Кто былъ на Валаамѣ, тотъ знаетъ нѣчто подобное этому внутреннему преобразенію, но оно лишь тѣнь того, что совершается тамъ въ Свѣтлое Христово Воскресенье. Рѣдко и мало кому выпадаетъ на долю такое счастье, но кто пережилъ хоть разъ Пасху на Валаамѣ, тотъ пережилъ опытно всю полноту чуда Воскресенія; для того эта Пасха великая навсегда будетъ неисчерпаемымъ источникомъ силъ и утѣшенія. Этихъ переживаній не сотрутъ никакія скорби, никакія бури и напасти жизни. Можетъ ли бояться земныхъ огорченій, невзгодъ, гоненій и даже самой смерти тотъ, передъ кѣмъ воочію раскрылись врата вѣчной жизни, кто самъ видѣлъ камень, отваленный отъ двери гроба, и небесныхъ мужей, вѣщающихъ: *Христосъ Воскресе!*

Паломникъ.

* * *

Березки.

*Зеленымъ бисеромъ березки вновь одѣлись,
Всѣ живо потянулись къ солнечнымъ лучамъ;
Какъ юныя невѣсты, робко притаились,
Привѣтъ неся лѣсамъ, оврагамъ и лугамъ.*

*И каждый разъ ихъ хочется такъ нѣжно приглубить,
Ихъ ароматной чистотой всей грудью подышать,
Пока ихъ пыли слой собою не погубить
И не захочетъ ихъ жестокая рука сорвать.*

*Увижу-ль вновь кудрявыя весеннія березки,
Ихъ изумрудную, младую чистоту?
И заблестятъ ли на березкахъ юныхъ слезки,
Когда омоетъ дождь ихъ чудную, простую красоту.*

М. Г.

»Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны . . . у Господа просимъ».

»Батюшка, пойдемъ молебень служить!»

»А что у тебя, Федоръ, случилось? Радость ли какая или бѣдастряслась?»

»Да ни радость, ни бѣда, батюшка, а такъ что-то голову стало сильно ломить. Хочу помолиться, можетъ и полегчаетъ» — объяснилъ мнѣ старикъ почтенной наружности, глядя въ пространство лучистымъ взоромъ.

»Ну, пойдемъ помолимся» — отвѣтилъ я, и въ сопровожденіи старика, отправился въ церковь.

Во время молебна старикъ усердно молился. Широкимъ крестнымъ знаменіемъ онъ осѣнялъ себя, благоговѣнно клалъ земные поклоны и все что-то шепталь про себя. Когда, по окончаніи молебна, онъ прикладывался ко кресту, я поразился, какое торжественное и просвѣтленное было у него лицо. Какъ будто онъ только что оторвался отъ какого-то лучезарнаго міра и частицу его принесъ на грѣшную землю.

»Ну, что, помогло ли?» — спросилъ я у старика.

»Полегчало, почти и голова перестала болѣть. Только, батюшка, я все же скоро помру» — заявилъ онъ мнѣ.

»Откуда же ты это знаешь, когда въ жизни и смерти одинъ Богъ воленъ?» возразилъ я ему.

»Да я не знаю, но только чувствую, что это такъ. Да и незачѣмъ мнѣ больше жить. Поработалъ на своемъ вѣку не мало, Бога не забывалъ, дочерей по выдалъ, имущество свое убогое раздѣлилъ между сыновьями . . . Вотъ и жена, старушка, въ послѣднее время стала проситься въ монастырь. А это все такія примѣты, что человѣку пора переселяться въ другой міръ, чтобы тамъ славить Бога лучше было. Вѣдь во время молебна, батюшка, я этого самаго и просилъ у Бога, чтобы Онъ помогъ бы мнѣ скорѣе безболѣзненно, мирно и непостыдно переселиться къ Нему, въ Его золотыя чертоги».

Черезъ нѣсколько дней я, дѣйствительно, засталъ старика на его смертномъ одрѣ. Причастившись Св. Таинъ, онъ спокойно лежалъ на правомъ боку и, заложивъ руку за голову, внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ избѣ. Только изрѣдка сильное физическое страданіе, какъ-бы волною, пробѣгало по его лицу, и его лучистый взглядъ на мгновение гасъ.

»Не больно ли тебѣ?» спросилъ я у старика.

»Нѣтъ, только грудь жжетъ. Да это ничего . . . Какъ вспомню распятаго Христа, какъ Ему было больно, когда кровь лилась изъ ранъ и тяжесть тѣла раз-

жизнь начальственная не лучше одна другой. Жизнь блаженна во всѣхъ формахъ ея, если только всѣ дѣла творять для Бога и по Богу. Одинаково много достойныхъ порицанія какъ среди живущихъ въ мірѣ, такъ и среди живущихъ въ горахъ и пещерахъ.¹⁾ Для многихъ крутой аскетическій путь можетъ служить даже гибелью. Не безъ основанія Спаситель сказалъ, что безбрачіе и пр. самоотреченія существуютъ только для тѣхъ, кто можетъ ихъ вынести. Этотъ путь надо принимать отъ Бога въ смиреніи сердца и не начинать хожденія къ нему самовольно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

Пѣснь Богородицы.

*О, Царица моя преблагая,
Матерь Божья, надежда моя!
Ты всѣмъ страннымъ обитель святая,
Ты всѣмъ сирымъ и кровь и семья.*

*Ты всѣмъ алчущимъ пища и сладость,
Ты всѣмъ жаждающимъ воды ручьевъ,
Ты скорбящимъ негнѣнная радость,
Ты обиженнымъ крѣпкой покровъ.*

*Матерь Божья, къ Тебѣ прихожу я,
Бурю скорби и бѣды уйми,
«Яко немощну» помощь даруя,
«Яко странна» меня окорми.*

*Нѣтъ у сердца теплѣй утѣшенья,
Нѣтъ короче къ спасеню путей,
Только Ты мнѣ въ бѣдахъ заступленье
И Помощница въ скорби моей.*

*Всѣ обиды въ любви разгѣшая,
Сохрани подъ покровомъ меня,
О, Царица моя, преблагая,
Матерь Божья, надежда моя!*

Паломникъ.

* * *

Соборъ Епископовъ въ гор. Сердоболѣ.

Согласно соглашенію, состоявшемуся между Архипастырями Православныхъ Церквей Эстонской, Латвійской и Финляндской, въ самомъ концѣ іюля сего года въ городѣ Сердоболѣ состоится соборъ Епископовъ названныхъ Церквей для обсужденія близкихъ и общихъ всѣмъ этимъ Церквамъ вопросовъ. Однимъ изъ такихъ вопросовъ является вопросъ объ организациіи высшаго богословскаго образованія для кандидатовъ на священство.

¹⁾ Добротолюбіе V, 33—34, гл. 1000. Москва 1900.

Сердобольская духовная семинарія.

29-го мин. мая, молебномъ въ Сердобольской Иоанно-Богословской церкви, успѣшно закончился 1936—1937 учебный годъ Сердобольской духовной семинаріи.

Всѣ воспитанники функционировавшихъ въ 1936—1937 уч. году перваго и четвертаго классовъ удостоены перехода въ слѣдующіе классы.

Списокъ учениковъ 2-го класса: С. Боротинскій, Ф. Ильтоновъ, Е. Йорманайненъ, М. Кокора, Е. Пйроненъ, Д. Тапильскій и Х. Хяркененъ.

Списокъ учениковъ 5-го класса: К. Каристе, М. Куха, П. Лаухіо, А. Метсяринне, Л. Михелевъ, О. Петсало, М. Пулліайненъ, Н. Рюминъ и В. Ялканенъ.

Воспитанники: 5-го класса Л. Михелевъ и, 2-го класса И. Хяркененъ, признанные лучшими учениками, получили въ награду книгу: «Исторія города Сердоболя», два экземпляра каковой книги городское управленіе для этой цѣли подарило духовной семинаріи.

Всѣ воспитанники старшаго класса, согласно уставу семинаріи, въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, должны провести въ Валаамскомъ монастырѣ, гдѣ на положеніи послушниковъ будутъ трудиться по указаніямъ монастырскаго начальства и участвовать пѣніемъ, чтеніемъ и произнесеніемъ проповѣдей въ совершаемыхъ въ Петропавловской церкви монастыря богослуженіяхъ на финскомъ языкѣ.

Вмѣстѣ съ воспитанниками два мѣсяца будетъ проживать на Валаамѣ и ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Валмо.

* * *

Свѣтлый праздникъ.

Земля обѣтованная, обитель свѣта, гдѣ для насъ грѣшныхъ таятся прообразъ Горняго Града . . . священный Валаамъ! Онъ раскрылъ отчія объятія истомленному страннику, призывая къ покою и дивной радости Воскресенія; Валаамъ-чудотворецъ разрушилъ оковы льда, чтобы обогрѣть и утѣшить обнищавшую душу. Это чудо-свѣтлое, вѣянiе иного міра . . .

Исчезло время, исчезли воспоминанія порядка службъ, пѣснопѣній, обрядовъ, — живо и ярко въ душѣ лишь нѣчто величественно-неизреченное, поистинѣ неземное. Неземные огни: свѣчи, лампы, люстры, трепещущія радостью, неземное ликующее пѣніе юношей, издали похожихъ на ангеловъ, золото ризъ, сверкающее въ дыму кадилъ, все живеть, все полно однимъ торжествующимъ, немолчнымъ зовомъ: Христоръ Воскресе!

Христоръ воскресъ — и упразднилась смерть, Хри-

стось воскресъ — и рухнули преграды времени, возсіяло изъ гроба незаходимое Солнце, наступилъ нескончаемый день, брызнулъ неизсякаемый источникъ жизни: «Кто жаждетъ, иди ко мнѣ и пей». Льются воды цѣлительной благодати на изсохшія, увядающія сердца, льется свѣтъ животворящій въ омраченныя, холодющія души и вмѣстѣ съ земной весною, нарастающей, свѣтлой, безболзачной, эти сердца и души свѣтлѣютъ и оживаютъ, воскресая со Христомъ Жизнодавцемъ. Это — жизнь, это дѣйствительная, несомнѣнная явь, переживаемая всѣмъ существомъ нашимъ, а сны и призраки — это мірская суета, наша мнимая «реальная» жизнь.

Стоить только открыть глаза и уста — и увидишь этотъ всепреображающій свѣтъ и будешь пить эти живительныя воды. Тогда почувствуешь, познаешь всѣмъ сердцемъ, какъ до сихъ поръ глубоко заблуждался, какъ мало и превратно ты понималъ себя.

Кто былъ на Валаамѣ, тотъ знаетъ нѣчто подобное этому внутреннему преображенію, но оно лишь тѣнь того, что совершается тамъ въ Свѣтлое Христово Воскресенье. Рѣдко и мало кому выпадаетъ на долю такое счастье, но кто пережилъ хоть разъ Пасху на Валаамѣ, тотъ пережилъ опытно всю полноту чуда Воскресенія; для того эта Пасха великая навсегда будетъ неисчерпаемымъ источникомъ силъ и утѣшенія. Этихъ переживаній не сотрутъ никакія скорби, никакія бури и напасти жизни. Можетъ ли бояться земныхъ огорченій, невзгодъ, гоненій и даже самой смерти тотъ, передъ кѣмъ воочию раскрылись вѣчные двери жизни, кто самъ видѣлъ камень, отваленный отъ двери гроба, и небесныхъ мужей, вѣщающихъ: *Христось Воскресе!*

Паломникъ.

* * *

Березки.

*Зеленымъ бисеромъ березки вновь одѣлись,
Всѣ живо потянулись къ солнечнымъ лучамъ;
Какъ юныя невѣсты, робко притаились,
Привѣтъ неся лѣсамъ, оврагамъ и лугамъ.*

*И каждый разъ ихъ хочется такъ нѣжно приглубить,
Ихъ ароматной чистотой всей грудью подышать,
Пока ихъ пыли слой собою не погубитъ
И не захочетъ ихъ жестокая рука сорвать.*

*Увижу-ль вновь кудрявыя весеннія березки,
Ихъ изумрудную, младую чистоту?
И заблестятъ ли на березкахъ юныхъ слезки,
Когда омоетъ дождь ихъ чудную, простую красоту.*

М. Г.

»Христіанскія кончины живота нашего, безболзненны, непостыдны, мирны . . . у Господа просимъ».

»Батюшка, пойдемъ молебень служить!»

»А что у тебя, Федоръ, случилось? Радость ли какая или бѣда стряслась?»

»Да ни радость, ни бѣда, батюшка, а такъ что-то голову стало сильно ломить. Хочу помолиться, можетъ и полегчаетъ» — объяснилъ мнѣ старикъ почтенной наружности, глядя въ пространство лучистымъ взоромъ.

»Ну, пойдемъ помолимся» — отвѣтилъ я, и въ сопровожденіи старика, отправился въ церковь.

Во время молебна старикъ усердно молился. Широко крестнымъ знаменіемъ онъ осѣнялъ себя, благоговѣнно клалъ земные поклоны и все что-то шепталъ про себя. Когда, по окончаніи молебна, онъ прикладывался ко кресту, я поразился, какое торжественное и просвѣтленное было у него лицо. Какъ будто онъ только что оторвался отъ какого-то лучезарнаго міра и частицу его принесъ на грѣшную землю.

»Ну, что, помогло ли?» — спросилъ я у старика.

»Полегчало, почти и голова перестала болѣть. Только, батюшка, я все же скоро помру» — заявилъ онъ мнѣ.

»Откуда же ты это знаешь, когда въ жизни и смерти одинъ Богъ воленъ?» возразилъ я ему.

»Да я не знаю, но только чувствую, что это такъ. Да и незачѣмъ мнѣ больше жить. Поработалъ на своемъ вѣку не мало, Бога не забывалъ, дочерей по выдалъ, имущество свое убогое раздѣлилъ между сыновьями . . . Вотъ и жена, старушка, въ послѣднее время стала проситься въ монастырь. А это все такія примѣты, что человѣку пора переселяться въ другой міръ, чтобы тамъ славить Бога лучше было. Вѣдь во время молебна, батюшка, я этого самага и просилъ у Бога, чтобы Онъ помогъ бы мнѣ скорѣе безболзненно, мирно и непостыдно переселиться къ Нему, въ Его золотыя чертоги».

Черезъ нѣсколько дней я, дѣйствительно, засталъ старика на его смертномъ одрѣ. Причастившись Св. Таинъ, онъ спокойно лежалъ на правомъ боку и, заложивъ руку за голову, внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ избѣ. Только изрѣдка сильное физическое страданіе, какъ-бы волною, пробѣгало по его лицу, и его лучистый взглядъ на мгновеніе гасъ.

»Не больно ли тебѣ?» спросилъ я у старика.

»Нѣтъ, только грудь жжетъ. Да это ничего . . . Какъ вспомню распятаго Христа, какъ Ему было больно, когда кровь лилась изъ ранъ и тяжесть тѣла раз-

Слава Господу за все.

Однажды, когда я такъ сильно болѣла,
Не думала даже остаться въ живыхъ,
И, лежа въ больницѣ, душою скорбѣла
За близкихъ любимыхъ своихъ,

«Зачѣмъ въ этой жизни такъ много страданья!»
Съ тоскою воскликнула я,
«За что же оставилъ свое Ты созданье?» —
Душа тосковала моя.

Въ страданьяхъ душа отъ земли оторвется
И какъ бы надъ нею парить,
А совѣсть уснувшая, какъ бы проснется
И ясно тебѣ говоритъ:

«О, сколько разъ въ жизни Господь призываетъ
И скорби Онъ людямъ пошлетъ,
Но горе пройдетъ — человекъ забываетъ
И прежней дорогой поидетъ».

Забывъ человекъ о своемъ назначенъи,
О родинѣ Отчей, небесной забывъ . . .
Самъ создалъ кумиры, самъ создалъ мученье
И чудную жизнь самъ себѣ отравилъ.

Не видимъ мы солнца, не видимъ мы свѣта, —
Мы все утонули въ своей суетѣ,
И жизнь наша тяжкая, жизнь безъ просвѣта,
Душа же томится въ своей пустотѣ.

А мы, какъ кроты въ свою землю зарылись,
Ни видѣть, ни слышать вокругъ не хотимъ . . .
О, дай Ты намъ, Боже, что-бъ очи открылись
И, землю оставивъ, къ Тебѣ воспаримъ.

И зная, что путь намъ одинъ — покаянье
Творецъ милосердный оставилъ землѣ,
Посмотримъ вокругъ себя — сколько страданья . . .
Умою своимъ спустимся въ сердце къ себѣ.

Тогда все заботы, все скорби земныя
Къ ногамъ мы Христа принесемъ
И, сбросивъ кумиры свои все былые,
Хвалу мы Творцу вознесемъ.

Тогда мы почувствуемъ: стали иные,
На сердцѣ спокойно, легко . . .
Господь облегчитъ намъ тревоги земныя,
Душа же парить надъ землей высоко.

М. Хяниненъ.

рывала Его прободенныя руки и ноги, такъ легко становить. Да и недолго ужъ осталось . . . Скоро пробыть часъ . . .»

«Неужели же смерть, хотя бы своею неизвѣстностью, нисколько не пугаетъ тебя?» спросилъ я его, чувствуя въ то же время въ душѣ угрызеніе совѣсти за, быть можетъ, неумѣстный вопросъ въ такую трудную для умирающаго минуту.

«Чего мнѣ бояться? Если бы и остался жить, то напрасно обременялъ бы своихъ сыновей, не имѣя силъ имъ помогать въ работѣ. Вонъ и теперь, вишь, какъ убиваются, сердешные. Топчутся изъ угла въ уголь, а у самихъ все изъ рукъ валится. Жалко, чай, старика . . . А тамъ, у Бога то, такихъ, какъ я, слышно, ждуть. Самъ же ты, батюшка, говорилъ не разъ, что Христось заветъ всѣхъ страждущихъ и отъ этого міра свободныхъ людей къ Себѣ, чтобы успокоить ихъ. Вотъ мнѣ и радостно, что скоро попаду къ Нему, да и семью освобожу отъ лишнихъ заботъ».

Мудрый старикъ! Образованные люди мечутся вѣкъ свой изъ одного мѣста въ другое, путешествуютъ, слушаютъ лекціи, ведутъ умныя бесѣды, загромаждаютъ свой умъ безчисленнымъ множествомъ знаній. и гордо шагаютъ впередъ, неся въ своихъ измученныхъ наукой головахъ свое мудрое, но суетливое богатство. И пока здоровы, не боятся ничего, надѣясь на свою науку. Но какъ смерть приблизится, то на-

чинаютъ путаться въ своихъ мудрствованіяхъ, кричать, стонуть и плачутъ отъ физической боли, а въ душѣ чувствуютъ панической страхъ передъ неизбѣжнымъ. И чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ труднѣе становится разставаться съ жизнью . . . А этотъ, неграмотный старикъ по возрасту, но дитя въ житейской мудрости, радуется, что скоро смерть покроетъ его своею сѣнью и дастъ отраднѣй покой.

Въ глубокомъ раздумьи сидѣлъ я у кровати умирающаго, и въ памяти звучали слова Безсмертнаго Страдальца: «Славлю Тебя, Отче, Господь неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ».

Старикъ умеръ такъ же спокойно, какъ и готовился къ своей кончинѣ. Въ слѣдующую же ночь его жена, старушка, встала посмотришь мужа.

«Федоръ, живъ ли еще?» спросила она.

«Живъ» — послышался едва слышнѣй отвѣтъ. «Зажги лампу, что то ужъ очень темно стало, хотя только что луна свѣтила въ окно . . .»

Когда старушка, исполнивъ просьбу умирающаго, вернулась къ его кровати, Федоръ былъ уже мертвъ.

Вѣрю, что въ моментъ кончины благочестиваго старика, невидимо для насъ, грѣшныхъ, разверзлись небеса, и свѣтлые ангелы приняли рвущуюся изъ мрака земли къ небесному свѣту душу усопшаго, и понесли ее въ лучезарное царство.

Свящ. А. Плюсковъ.

Вечерній звонъ.

Вечерній звонъ, церковный звонъ,
Какъ много думъ наводитъ онъ!
Но эти думы далеки
Отъ житейской суеты:

Въ моихъ мечтахъ иду къ Творцу
И къ Спасителю Христу,
Но путь тяжель, дойду ли я?
О, помоги! Молю Тебя!

Поставь меня, Спаситель мой,
На путь Твой, праведный, святой;
На немъ меня Ты укрѣпи,
Гдѣ встрѣчу тьму, тамъ освѣти.

Я такъ грѣшна, я такъ слаба,
Что безъ Тебя не въ силахъ я
Прийти къ Творцу, Спаситель мой.
Беди меня и будь со мной!

В. Туманова.

* * *

Протоіерей Іоаннъ Чернавинъ.

Бесѣда въ недѣлю женъ мироносицъ.

Назначеніе женщины.

«Слушайте, женщины, слово Господа» (Іер. 9: 20).
«Господь сотворитъ на землѣ нѣчто новое: жена
спасетъ мужа» (Іер. 31: 22).

Дорогіе братья и сестры!

Въ сегодняшній день наша Православная Церковь вспоминаетъ Св. Женъ Мироносицъ. Этотъ праздникъ заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія. такъ какъ въ лицѣ этихъ Св. женщинъ восхваляется вообще женщина, и рѣшается запутанный міромъ, такъ называемый, женскій вопросъ. Съ самаго начала исторической жизни и до нашихъ дней у человѣчества идетъ горячій споръ о томъ, что есть женщина, каково ея назначеніе и какова ея роль въ народной жизни. Изъ-за этого вопроса спорятъ какъ мужчины, такъ и женщины, и не могутъ прійти къ одному опредѣленному рѣшенію. Мужчины говорятъ: «Женщина — загадка, книга за семью печатями, сфинксъ», или, какъ Вольтеръ выражался: «Предъ человѣчествомъ стоятъ три неразрѣшимыя проблемы: квадратура круга, перпетуумъ мобиле и душа женщины». «Женщина — ошибка природы» (Аристотель). Если по мнѣнію философа Платона «различіе природы мужчины и жен-

щины только въ степени», то по взгляду Спенсера и др. выдающихся мыслителей позднѣйшаго времени «это различіе такъ глубоко и постоянно, что должно обусловливать всегда различный родъ положенія и дѣятельность обоихъ половъ. Женщина по своей природѣ расположена лишь къ тому, чтобы быть супругой и матерью и всякія попытки сдѣлать для нея возможными дѣятельности иного рода опираются на сомнительномъ заблужденіи». «Она — домашнее животное, хуже собаки. Назначеніе женщины — удовлетвореніе мужской страсти, и какъ только женщина становится ненужной, ее слѣдуетъ убить и съѣсть» (Австралійскіе дикари). По Корану женщина — «зло, грѣхъ, дьяволъ и потому навсегда лишена рая, какъ существо нечистое». По мнѣнію арабовъ: «Женщина — бесполезное существо вообще, а рождающая дѣвочекъ — заслуживаетъ полнаго презрѣнія».

Изъ исторіи мы знаемъ, что женщина бывала объектомъ обмѣна, купли-продажи; ее отдавали въ видѣ добычи. Инки дарили дѣвушекъ своимъ сановникамъ. Фризы выплачивали римлянамъ дань своими женщинами («Исторія культуры» — Ю. Диппертъ, стр. 217). Въ Африкѣ и у бедуиновъ Южной Аравіи до сихъ поръ еще господствуетъ открытая торговля женщинами, при чемъ и торгуются и обманываютъ, какъ и въ продажѣ всякаго другого товара (Тамъ же, стр. 217). Въ Суданѣ обыкновенной платежной монетой бываетъ нѣсколько штукъ быковъ, а кафръ даетъ за невѣсту отъ 6 до 30 быковъ. Во время героическаго періода въ Греціи цѣна женщины также опредѣлялась по числу быковъ, но у грековъ послѣдніе имѣли большую цѣнность. Гомеръ оцѣниваетъ въ одномъ мѣстѣ искусную въ работѣ женщину только въ 4 рабочихъ вола. Въ его время считалось счастьемъ быть обладателемъ дочерей, такъ какъ онѣ приводили быковъ въ домъ. Древніе индусы покупали себѣ женъ въ обмѣнъ за коровъ. Наконецъ, покупной цѣной женщины можетъ явиться и сама женщина: ее можно обмѣнять на другую. Бѣдный австраліецъ у нѣкоторыхъ племенъ ничего не можетъ предложить за невѣсту, кромѣ дѣвушки своего племени. Онъ женится на чужой дѣвушкѣ и даетъ за нее въ обмѣнъ свою сестру или вообще какую-нибудь подвластную ему родственницу (Тамъ же, стр. 218).

Прославленная Европа въ средніе вѣка думала, что женщина просто не человѣкъ. Даже одинъ изъ соборовъ этой эпохи серьезно обсуждалъ женскій вопросъ. Отцы собора раздѣлились на партіи, и только тотъ доводъ, что Иисусъ Христосъ, Сынъ Дѣвы, называлъ Себя Сыномъ Человѣческимъ, принудилъ соборъ признать въ женщинѣ человѣка. Просвѣщенная Англія только недавно уравнивала женщину въ правахъ съ мужчиной, разрѣшивъ ей дѣлать завѣщаніе, распоряжаться своимъ имуществомъ помимо мужа. Передовая Америка только въ 19 вѣкѣ дала женщинѣ поли-

тическое равноправие. Въ Нью-Йоркѣ же еще «въ недавніе времена существовало обычное право, по которому мужъ могъ наказывать свою жену палкой, но только эта палка не должна быть толще большого пальца председателя суда» (Проф. Г. Гефдингъ. «Этика», стр. 172). Въ православной Россіи женщина была то свободной, то рабой, то опять свободной. До монгольского періода женщина пользовалась въ Россіи полной свободой и даже доступомъ къ высшему образованію, что видимъ изъ примѣра Св. Кн. Ольги, первой нашей христіанки и первой высоко-образованной женщины, а также и изъ примѣра Св. Евфросиніи, княгини Полоцкой, и многихъ другихъ. Преподобная Евфросинія была поэтессой и образованнѣйшей женщиной своего времени, знавшей въ совершенствѣ много иностранныхъ языковъ (особенно греческій). Затѣмъ наступаетъ для русской женщины эпоха затвора, терема; 16-ый и 17-ый вѣка были временемъ расцвѣта теремной жизни. Тогда женщина становилась собственностью отца, а затѣмъ мужа и превращалась въ рабуневольницу, и отецъ, выдавая дочь замужъ, ударялъ ее плетью и эту плеть передавалъ мужу. Поэтому и скорбитъ поэтъ:

»Три тяжкія доли имѣла судьба:
Первая доля — съ рабомъ повѣнчаться;
Вторая — быть матерью сына-раба;
А третья — до гроба ему покоряться.
Эти три тяжкія доли легли
На женщину Русской Земли».

Тогда-то и сложились обидныя для женщины поговорки: «Бей бабу молотомъ, станеть она золотомъ»; «журица — не птица, а баба — не человѣкъ»; «у женщины волосъ длиненъ, да умъ коротокъ»; ея сферой стали кухня, столовая, да спальня.

Въ 18-мъ вѣкѣ взгляды на женщину у насъ мѣняются: «помни, что жена тебѣ не раба, а товарищъ, помощница», какъ говорится въ «Завѣщаніи» Татищева, а въ Европѣ устанавливается взглядъ на женщину, какъ на слабую половину рода человѣческаго, низшую породу людей. «Мозгъ женщины не имѣетъ столько складокъ, извилины его менѣе красивы, менѣе обширны и выдѣляются не такъ выпукло, какъ мозгъ мужчины, а это служитъ очень рѣшительнымъ признакомъ его низшаго достоинства». «Слабоуміе женщины безспорно и неопровержимо» (Др. Либіусъ). «Природѣ женщины ввѣрено носить въ себѣ зародышъ новыхъ поколѣній и питать его до той поры, пока онъ не начнетъ вести собственную жизнь, и эта естественная задача является опредѣляющей для всей организациіи женщины. Такимъ образомъ, для другихъ отпавленій у женщины остается не такъ много энергии, какъ можетъ имѣть мужчина для выполнения ихъ. Поэтому женщина представляется болѣе слабымъ поломъ» («Этика» — проф. Г. Гефдингъ, стр. 178). «Фи-

зическая и психическая природа женщины оказывается недостаточной для того образованія и развитія, которое могло бы поставить женщину рядомъ съ мужчиной» (Тамъ же). «Въ то время (18-ый) вѣкъ считалось въ Европѣ опаснымъ признакомъ, если женщина могла читать и писать. У дѣвушекъ — писать въ 1772 г. одинъ старый школьный учитель — писаніе есть только средство къ разврату, и даже Гете желалъ, чтобы молодыя дѣвицы воспитывались въ кухнѣ, погребѣ или надъ иглой, и лучше всего безъ всякаго иного чтенія, кромѣ кухонной книги» (Тамъ же, стр. 183).

Такъ же мыслятъ люди и 20-го вѣка: «Не пускайте женщину дальше кухни и спальни, тогда Германія будетъ наивеличайшей страной въ мірѣ» — говоритъ нѣмецкій вождь Гитлеръ.

Такова одна крайняя точка зрѣнія по женскому вопросу, а вотъ и другая — противоположная ей.

»Женщины — сильнѣе всего . . . Кто господствуетъ и владѣетъ? — Не женщины ли? . . . Люди не могутъ быть безъ женъ. Если соберутъ золото и серебро и всякія драгоценности, а потомъ увидятъ одну женщину, хорошую лицомъ и красивую, — оставивши все, устремляются къ ней и, раскрывши ротъ, смотрятъ на нее, и всѣ прилѣпляются къ ней болѣе, чѣмъ къ золоту и серебру и ко всякой дорогой вещи. Человѣкъ оставляетъ воспитавшаго его отца и страну свою и прилѣпляется къ женѣ своей и съ женой оставляетъ душу и не помнитъ ни отца, ни матери, ни страны своей. Изъ этого должно познать, что женщины господствуютъ надъ нами. Не подѣмлете ли вы трудовъ и не напрягаете ли усилій и не отдаете ли и не приносите ли всего женамъ? Беретъ человѣкъ мечъ свой и отправляется, чтобы выходить на дороги и грабить, и красть, и готовъ плавать по морю и рѣкамъ; льва встрѣчаетъ и во тьмѣ скитается, но лишь только украдетъ, похититъ и ограбитъ, относитъ то къ возлюбленной. И болѣе любитъ человѣкъ жену свою, нежели отца и мать. Многіе сошли съ ума изъ-за женщинъ и сдѣлались рабами чрезъ нихъ. Многіе погибли и сбились съ пути и согрѣшили чрезъ женщинъ . . . Не великъ ли царь властью своею? Не боятся ли всѣ страны прикоснуться къ нему? А я видѣлъ его и Апамину, царскую наложницу, сидящую по правую сторону царя. Она снимала вѣнецъ съ головы царя и возлагала на себя, а лѣвою рукою ударяла царя по щекѣ. И при всемъ томъ царь смотрѣлъ на нее, раскрывъ ротъ; если она улыбнется ему, улыбается и онъ; если же она осердится на него, онъ ласкаетъ ее, чтобы помирилась съ нимъ. О, мужи! Какъ же не сильны женщины, когда такъ поступаютъ онѣ?» (2 Ездры 4: 14—32). Такъ говорили въ Мидіи и Персіи при царѣ Даріи двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ.

»Женщина — по мнѣнію современныхъ защитниковъ феминизма — высшее существо; она несравненно выше мужчины, ибо Богъ создалъ все, въ томъ числѣ

ПЕЧАЛЬ ХРИСТА.

*Христосъ стоитъ на полѣ битвы,
Закрывъ лицо . . . и плачетъ Онъ:
«Что Я нашель взамгнѣ молитвы?
И гдѣ же Мой любви законъ?»*

*Я покорилъ весь міръ любовью
И людямъ то же завѣщалъ,
Они-жъ облили землю кровью,
Забыли все, что имъ сказалъ.*

*Для нихъ на землю Я спустился,
Какъ человекъ за нихъ страдалъ,
А мракъ такой же вновь сгустился,
И міръ людской не лучше сталъ.*

*Христовымъ именемъ зовется,
Гдѣ-жъ человекъ-христiанинъ?
Какъ прежде, море крови льется
И, какъ и былъ, онъ сатанинъ.*

*Зачѣмъ же имя Мое носишь,
Когда ты служишь, но не Мнѣ?
Зачѣмъ защиты Моей просишь,
Когда такъ преданъ ты землѣ!*

*Любите! — вы другъ другу братья,
Всегда вамъ это говорилъ;
Любовь найти Я думалъ и объятья . . .
Смотрю . . . что міръ здѣсь натворилъ!*

*Вотъ предо Мною здѣсь трупы . . . трупы,
И брату смерть несетъ здѣсь братъ.
Какъ люди злы, какъ люди глупы,
Что на землѣ создали адъ.*

*Училъ людей Я только правдѣ,
Но ложь попрежнему царить;
Забывъ, что ложь — отецъ неправды,
Въ своемъ аду весь міръ горить.*

*Въ немъ дышетъ только зависть, злоба . . .
Увы, какъ силенъ сатана;
Забыли все, что дѣти неба,
Что жизнь для счастья всегдѣ дана.*

*И человекъ сталъ хуже звѣря;
Онъ служитъ только сатанѣ . . .
И не хочу тому Я вѣрить —
Такъ больно видѣть это Мнѣ.*

*Очнись страдалецъ ты безумный!
Смотри вокругъ — что натворилъ;
Дитя ты неба, ты — разумный,
Я о любви вамъ говорилъ.*

*Приди ко Мнѣ мой братъ любезный,
Еще не поздно . . . ты очнись!
Смотри: стоишь надъ самой бездной . . .
Какъ блудный сынъ къ Отцу вернись».*

М. Хяниненъ.

и мужчину, изъ праха, а женщину — изъ ребра человека, т. е. изъ одухотворенной плоти; потому она — вѣнецъ творенія, перлъ созданія, воплощенная красота, царица міра и заслуживаетъ особаго уваженія и рыцарскаго поклоненія. Вотъ почему въ честь женщины строятся алтари, предъ ней преклоняются императоры, короли и гордая знать, и въ честь ея слагаются даже гимны. Исторія подтверждаетъ нашъ взглядъ на женщину, указывая, что было время полнаго господства женскаго права, такъ называемый — «матріархатъ».

За превосходство женщины говорить и то обстоятельство, что «мужчина-то начинается женщиной, онъ выходитъ изъ ея природы. Болѣе того: каждый мужчина девять мѣсяцевъ, т. е. въ среднемъ почти одну пятидесятую часть всей своей жизни, существуетъ одною кровью съ женщиной. Эти девять мѣсяцевъ человекъ проходитъ почти всю исторію своего физическаго развитія, — изъ инфузоріи постепенно дѣлается слизнякомъ, червемъ, позвоночнымъ животнымъ, приобрѣтаетъ всѣ органы до одинаго, и затѣмъ, выйдя изъ утробы матери, не приобрѣтаетъ уже ни одного. Если

же такъ, т. е. мужчина девять мѣсяцевъ живетъ однимъ сердцемъ съ женщиной, одними нервами, одною кровью, то онъ — часть ея, а настоящий творецъ человека — женщина» («Начала жизни» — М. О. Меншиковъ, стр. 33).

Такъ думаютъ о женщинѣ мужчины, исходя изъ противоположныхъ точекъ зрѣнія!

А каково же мнѣніе женщинъ о себѣ самихъ? — Тоже неопредѣленное. То женщина мирится съ положеніемъ невольницы, и роль рабы такъ вѣдается въ самое ея сознаніе, что женщина, напр., у галловъ убивала себя на гробѣ мужа, шла съ нимъ въ могилу, чтобъ и въ загробной жизни служить ему; то, наоборотъ, женщина впадаетъ въ противоположную крайность — змансипацію, феминизмъ, — хочетъ быть мужчиной, администраторомъ, дипломатомъ, судьей, командующимъ войсками и пр. и, наконецъ, кончаетъ тѣмъ, что надѣваетъ мужскіе штаны, закуриваетъ папиросу и стрижетъ себѣ волосы. Въ Америкѣ же дошло дѣло до того, что уже появились женщины-священники (Лосъ-Анжелосъ, Калифорнія). Вѣроятно, скоро услышимъ и о женщинахъ-архіереяхъ . . .

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Весна души.

(Посвящая дочуркѣ).

*Мнѣ помнится весна и воздухъ чистый, ясный,
Ручьи привѣтливо журчащіе въ кустахъ,
И солнца свѣтлый лучъ, теплоѣ къ себѣ манящій,
И птичій гомонъ въ оживающихъ лѣсахъ.*

*Мнѣ помнится весна и тихое томленье,
Приливъ какихъ-то новыхъ силъ,
Предчувствіе завѣтныхъ грезъ осуществленья
И препеть радостный, который въ сердцѣ жилъ.*

*Мнѣ помнится весна души твоей прекрасной,
Такой же ясной, какъ порой небесный сводъ,
Такой же нѣжной, чистой, робкой, ароматной,
Какъ скромный ландышъ, какъ фіалки первый всходъ.*

*И съ каждою весной ту душу ощущаю,
Ее я чувствую въ дыханьѣ вѣтерка,
Ее я съ ароматомъ нѣжныхъ травъ вдыхаю,
При пѣньи птичекъ, на зарѣ, у ручейка.*

М. Г.

* * *

Любовь.

(Разсказъ-быль).

Раненыхъ подвозили безъ перерыва, и въ лазаретѣ всю ночь шла лихорадочная работа.

«Идите, докторъ, прилягте лучше», обратилась къ присѣвшему отдохнуть доктору сестра: «Вы вторые сутки безъ отдыха, а сейчасъ вся работа закончена».

«Сейчасъ отправлюсь, но дайте мнѣ сначала стаканъ чаю».

Не успѣлъ докторъ выпить поданный ему чай, какъ съ улицы послышался страшный трескъ.

«Взрывъ» — проговорилъ докторъ и подошелъ къ окну.

На улицѣ была суматоха: подъ густой пылью, смѣшанной съ землей, обломками дерева и кирпичей, люди съ поблѣднѣвшими лицами бѣжали, кричали, ложились или падали на землю, прятались въ подвалы . . .

«Опять намъ работа будетъ. Нѣмцы съ аэроплана бомбы бросаютъ, въ красный крестъ цѣлятся» — и докторъ, привыкшій уже къ бомбамъ, снова занялъ свое мѣсто.

Вдругъ дверь быстро растворилась, и на порогѣ появилась, вся залитая кровью, красивая молодая дѣвушка. Въ приподнятомъ ею передникѣ она что то держала.

«Что съ вами?» спросилъ ее докторъ.

Дѣвушка, казалось, не въ состояніи была гово-

рить и вмѣсто отвѣта открыла передникъ, въ которомъ докторъ увидѣлъ руку дѣвушки безъ кисти.

Кисть руки была оторвана снарядомъ, брошеннымъ съ аэроплана.

Докторъ тотчасъ же принялся за перевязку, и каково же было его удивленіе, когда эта хрупкая дѣвушка, почти ребенокъ, за все время мучительнѣйшей операции не издала ни одного звука, но крѣпко сжавъ зубы и вся дрожа отъ усилія сдержатъ стоны, выносила попытку молча.

«Отчего вы не кричите, развѣ вамъ не больно? Кричите сколько угодно, здѣсь можно, здѣсь все кричать и стонуть и говорить, что отъ этого легче. Посмотрите, какіе у насъ тутъ богатыри есть, а кричать и стонуть иной разъ такъ, что страшно становится.»

Дѣвушка медленно, съ усиліемъ, покачала кудрявой головой и чуть слышно прошептала:

«Нельзя, мнѣ нельзя кричать: дѣвушка услышитъ, прибѣжитъ сюда, увидитъ, и это будетъ для него такимъ ужаснымъ горемъ . . . онъ тутъ совсѣмъ близко, въ столярной работаетъ . . . бѣдная дѣвушка . . .» и вдругъ слезы, которыя казалось застыли въ глазахъ дѣвушки отъ ужаса и боли, хлынули горячей струей, заливая лицо и грудь, и, смѣшиваясь съ кровью, падали на руки доктора, а бѣдная дѣвушка, прилагая все усилія, чтобы остановить ихъ и рвавшіяся рыдания, тихо просила:

«Если онъ придетъ сюда, то не говорите ему, докторъ, ничего не говорите, не говорите, что я безъ руки . . .»

«Я не скажу» поспѣшили успокоить ее докторъ, сердце котораго сжалось глубокой жалостью къ несчастному ребенку, который въ минуты страшнѣйшихъ мукъ, забывалъ о себѣ и думалъ о покоѣ любимаго дѣда. «Есть же еще такія чудныя дѣвушки!» думалъ про себя докторъ, и хотѣлось ему какъ нибудь утѣшить ее, но не находилось утѣшающихъ словъ . . .

Когда перевязка была окончена и, обезсилѣвшая отъ страданій, дѣвушка уложена, докторъ снова вышелъ въ пріемную. Тамъ посреди комнаты, растерянно озираясь, стоялъ сѣдой сгорбленный старикъ. Увидѣвъ доктора, онъ бросился къ нему, и, бережно вынувъ изъ большого окровавленнаго носового платка безжизненную маленькую кисть руки, протянулъ ее доктору.

Пришейте, докторъ, вотъ я нашель . . . пришейте, пожалуйста . . . это Раечкина рука, ей снарядомъ оторвало . . . она, говорятъ, сюда прибѣжала . . . пришейте, пришейте скорѣе! . . .»

«Теперь уже невозможно пришить руку» отвѣтилъ докторъ.

«Что вы! что вы! Какъ невозможно! Ну, ради Бога, докторъ, ради Бога, пришейте, вѣдь не можетъ же Раечка жить безъ руки! Богъ васъ вознаградитъ, сиротка она, я одинъ у нея, ну какъ же ей жить безъ

руки? . . . » въ отчаяніи умолялъ старикъ, бросаясь передь докторомъ на колѣни.

Докторъ не зналъ, что ему дѣлать съ несчастнымъ старикомъ, которому не вѣрилось, что несчастью нельзя уже помочь, какъ вдругъ изъ сосѣдней палаты раздался голосъ Раечки: «Дѣдушка!»

Старикъ бросился на голосъ. Въ кровати лежала Раичка и, протягивая къ дѣду здоровую руку, говорила: «Дѣдушка! Это моя лѣвая рука оторвана . . . это ничего. Смотри, правая совсѣмъ здорова . . . я все, все могу дѣлать правой рукой . . . » и, выбившись изъ силъ, она прильнула къ ласкавшему ее дѣду и какъ бы стыдясь своего несчастья и извиняясь за него, въ глубокомъ горѣ плакала на груди дѣда, какъ плачутъ маленькіе обиженные дѣти.

А. Хилова.

* * *

ОТЗЫВЫ О КНИГѢ

«Сборникъ о молитвѣ Иисусовой.»

(См. «Утр. Заря» № 12 — 1936 г. и №№ 2, 3, 4, 5 — 1937 г.)

I.

Валаамскій монастырь (въ Финляндіи) издалъ недавно книгу подъ двойнымъ заглавіемъ: «Умное дѣланіе. О молитвѣ Иисусовой», представляющую собою сборникъ поученій Святыхъ Отцовъ и извѣстныхъ подвижниковъ Православной Церкви о молитвѣ Иисусовой и ея значеніи для христіанина, составленный Игуменомъ Харитономъ.

Молитва Иисусова, то есть, возможно частое повтореніе въ умѣ краткаго молитвеннаго призыванія: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!», можетъ быть полезна, въ борьбѣ съ искушеніями и злыми помыслами, для каждаго вѣрующаго христіанина, но особенно цѣнной, а потому даже необходимой и обязательной, она является для иноковъ. Инокамъ, при постриженіи въ монашество, вручаются специально четки, называемыя мечемъ духовнымъ, въ напоминаніе объ обязанности денно-нощнаго моленія молитвою Иисусовою.

Игумень Харитонъ, какъ читаемъ мы въ предисловіи отъ составителя, возревновалъ о семъ завѣщаніи для иноковъ съ самага начала своего монашескаго подвига. Въ началѣ былъ онъ руководимъ въ этомъ своимъ старцемъ, которой разрѣшалъ всѣ его недоумѣнія. По смерти же старца, за разрѣшеніемъ недоумѣній, игумень Харитонъ вынужденъ былъ прибѣгать къ писаніямъ Св. Отцовъ. Извлекая изъ ихъ твореній все существенное о молитвѣ Иисусовой, игумень Харитонъ записывалъ всѣ интересующія его выдержки въ особую тетрадь, и, такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, составилъ у него цѣлый сборникъ, который

и рѣшилъ онъ теперь издать печатно, какъ замѣчаетъ составитель въ предисловіи, «въ надеждѣ на то, что, быть можетъ, онъ окажетъ помощь тѣмъ, кои ищутъ руководства для усовершенствованія своей внутренней духовной жизни, и приведенные въ сборникѣ мудрые совѣты Св. Отцовъ и современныхъ намъ подвижниковъ помогутъ имъ въ ихъ добромъ намѣреніи».

Въ сборникѣ вошло около четырехсотъ изреченій Св. Отцовъ и современныхъ намъ аскетовъ, цѣлыя поученія опытныхъ въ молитвенномъ подвигѣ подвижниковъ благочестія, какъ то: Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Паламы, Іоанна Лѣствичника, Нила Сорскаго, Симеона Солунскаго, Димитрія Ростовскаго, Игнатія Брянчанинова, Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго, Архимандрита Паисія Величковскаго, Епископа Феофана Затворника, старца схимонаха Василия, Валаамскихъ старцевъ — схимонаха Агапія, игуменовъ: Варлаама и Назарія, и многихъ, многихъ другихъ дѣлателей священной молитвы Иисусовой.

Сборникъ не имѣетъ строго систематическаго плана и послѣдовательности мыслей: встрѣчаются здѣсь часто повторенія одного и того же. Это вполне понятно, если принять во вниманіе его исторію. Матеріаль сборника разрослся изъ года въ годъ, по мѣрѣ накопленія у составителя соотвѣтствующихъ выдержекъ, служа первоначально ему, въ качествѣ справочника, что нисколько не уменьшаетъ его цѣнности, а даже имѣетъ какъ бы особый смыслъ. Какъ указываетъ самъ составитель, повторенія эти были имъ съ умысломъ оставлены, при напечатаніи сборника, чтобы сильнѣе запечатлѣть въ умѣ читателя значеніе молитвеннаго подвига, уяснить способъ производства молитвы Иисусовой, показать всю ея важность и необходимость въ дѣлѣ нашего духовнаго служенія Богу.

Въ концѣ книги составитель для удобства читателей помѣстилъ, также, указатель, въ которомъ перечисляются приведенныя въ книгѣ изреченія Св. Отцовъ и подвижниковъ Церкви, съ указаніемъ авторовъ и трудовъ, откуда позаимствованы взятыя выдержки.

Игумень Харитонъ, такимъ образомъ, несомнѣнно, заслуживаетъ благодарности за свой большой и цѣнный трудъ. Сборникъ, составленный имъ, будетъ полезенъ въ наше время духовнаго оскудѣнія и молитвеннаго небреженія. Можно, поэтому, рекомендовать его не только современному монашеству и пастырямъ, но и всѣмъ вообще возгрѣвающимъ въ своемъ сердцѣ молитвенный даръ, ревнующимъ о своемъ душевномъ спасеніи.

Свящ. Г. Лотоцкій.

(«Вѣдомости Братства теологовъ». Варшава, № 3—1936 г., стр. 229).

II.

«Библиотека Культурно-Просветительного Общества обогатилась еще одной цѣнной книгой, присланной въ даръ самимъ составителемъ ея — игуменомъ Харитономъ. Это — «Сборникъ о молитвѣ Иисусовой».

На первый взглядъ эта книга предназначается для монаховъ, подвижниковъ, лицъ духовнаго званія. Но дѣло молитвы есть первое дѣло каждаго христіанина, говоритъ Епископъ Феофанъ, мысли и слова котораго неоднократно приводитъ составитель сборника.

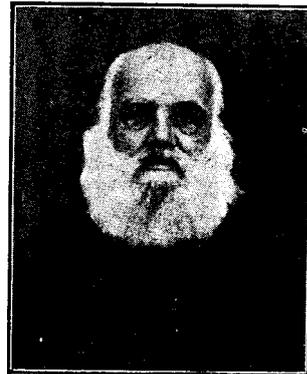
Молитва — дыханіе духа. Есть дыханіе въ тѣлѣ — живетъ тѣло; прекратится дыханіе — прекращается жизнь. Такъ и въ духѣ. Есть молитва — живетъ духъ; нѣтъ молитвы — нѣтъ жизни въ духѣ. А когда нѣтъ духовной жизни, человѣкъ живетъ только тѣлесно-душевною жизнью. Гармонія, полнота жизни нарушается, томится человѣкъ и не понимаетъ, что лишь въ общеніи со своимъ Первообразомъ можетъ онъ найти нарушенную гармонію, найти удовлетвореніе своимъ томленіямъ. Коль скоро нѣтъ общенія съ Богомъ, коль скоро оно не ощущается, человѣкъ долженъ сознаться, что стоитъ онъ внѣ своей цѣли, внѣ своего высокаго назначенія. Но дѣло молитвы — есть цѣлая наука, есть искусство изъ искусствъ, художество изъ художествъ, какъ говорятъ объ этомъ святые отцы.

Съ большой любовью и тщательностью, какъ мудрая пчела, собралъ игуменъ Харитонъ изъ богатой сокровищницы нашей аскетической литературы все, что относится къ наукѣ молитвенной. Что есть молитва, въ чемъ сущность молитвы, каковы степени ея, какъ приобрести навыкъ къ молитвѣ, какія условія необходимы для стяжанія истиннаго духа молитвеннаго, каковы плоды молитвы — на всѣ эти вопросы и даетъ отвѣты «Сборникъ о молитвѣ Иисусовой» словами и изреченіями мудрыхъ отцовъ, художниковъ духа. — Для современнаго читателя это особенно цѣнно, т. к. сейчасъ лишь въ монастырскихъ библиотекахъ сохранились такія книги, какъ Добротолубіе, сочиненія Епископа Феофана Затворника, Епископа Игнатія Брянчанинова и другихъ учителей и дѣлателей молитвы Иисусовой. — Поэтому Сборникъ игумена Харитона долженъ стать настольной книгой, тѣмъ руководствомъ, которое долженъ имѣть каждый, стремящійся жить соотвѣтственно тому высокому назначенію, къ которому призванъ человѣкъ.»

(«Журналь Содружества». Выборгъ. № 2 — 1937 г., стр. 39—40).

РЕДАКЦІЯ „УТРЕННЕЙ ЗАРИ“

даетъ своимъ подписчикамъ отвѣты и разъясненія по вопросамъ церковнаго характера.

Діаконъ І. П. Покровскій.

14-го мин. мая въ Сердобольской больницѣ скончался заштатный діаконъ Салминскаго прихода Іоаннъ Петровичъ Покровскій.

Покойный родился и всю свою жизнь, за исключеніемъ времени обученія въ Петербургскомъ духовномъ училищѣ, прожилъ въ Салмѣ. Онъ родился 12 іюня 1863 года (отецъ его былъ псаломщикомъ Салминской церкви). Въ 1881 году покойный былъ назначенъ учителемъ Салминской приходской школы, а черезъ 10 лѣтъ, въ 1891 году, опредѣленъ псаломщикомъ къ мѣстной церкви. Въ 1909 году онъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона. Вслѣдствіе преклоннаго возраста діаконъ І. Покровскій съ 1-го апрѣля 1936 года состоялъ въ заштатѣ, пользуясь полною, установленной для діаконствъ, пенсією изъ обще-церковной кассы. За свою многолѣтнюю и усердную службу покойный удостоился въ 1922 году грамоты съ Архипастырскимъ благословеніемъ и въ 1935 году награжденія иконою Спасителя.

Юбилей протоіерея Н. Раагъ.

28-го мин. мая исполнилось 25 лѣтъ священства благочиннаго Петсерскаго округа Эстонской Православной Церкви, протоіерея о. Николая Раагъ. Юбиларъ былъ частымъ гостемъ Финляндской Православной Церкви и всегда принималъ непосредственное участіе въ наиболее выдающихся торжествахъ нашей Церкви. Послѣдній разъ онъ былъ у насъ въ 1935 году и принималъ участіе въ торжественныхъ богослуженіяхъ на хиротоніи Епископа Александра Выборгскаго.

Юбилейное празднество и чествованіе протоіерея Н. Раагъ происходили въ Петсерскомъ монастырѣ при участіи Архипастырей Эстонской Православной Церкви, многочисленнаго духовенства и др. лицъ. Архiepiscopъ Германъ, ректоръ Сердобольской духовной семинаріи протоіерей Н. Валмо и Валаамскій монастырь поздравили юбиляра телеграммами.

Мечты паломника.

Синія главы и бѣлыя стѣны,
Благоуханье въ садахъ,
Вѣтра надъ соснами шумъ незабвенный,
Свѣтлые старцы въ скитахъ.

Каменный сводъ . . . тишина полумрака,
Кроткихъ угодниковъ взглядъ,
Пламя свѣчи, чудотворная рака,
Ласковый отсвѣтъ лампадъ.

Звонъ, доводящій до радостной дрожи,
Шепотъ молитвы въ тиши;
Скромная келья, дощатое ложе . . .
Чистая радость души.

Черныя ризы, любовь неземная,
Свѣтлый сіяющій храмъ . . .
Скоро ли снова увижу тебя я,
Дивный, святой Валаамъ!

Паломникъ.

* * *

Праздникъ церковнаго хора.

4-го апрѣля с. г. хоръ храма въ Кангаспелто (Кюрельскаго прихода) праздновалъ 15-лѣтіе своего существованія. На этомъ скромномъ праздникѣ присутствовало около 80 человекъ. Кромѣ нынѣшнихъ и бывшихъ пѣвчихъ этого хора и ихъ родителей, въ праздникъ приняли участіе, м. пр., настоятель Кюрельскаго прихода протоіерей А. Казанскій, бывшій настоятель этого прихода, ректоръ Сердобольской духовной семинаріи, протоіерей Н. Валмо, пѣвчіе Кюрельскаго Срѣтенскаго храма, регентъ Райволовскаго церковнаго хора П. Шаповаловъ, мѣстный церковный староста А. Шиловъ, члены школьной дирекціи, а также представители Перкъярвскаго церковнаго хора — Е. Ушанова и А. Войнова. Празднество происходило въ помѣщеніи мѣстной народной школы. Оно началось молебномъ, совершенномъ о. А. Казанскимъ, послѣ чего бывшій регентъ хора А. Черный привѣтствовалъ собравшихся рѣчью, въ которой, м. пр., изложилъ краткую исторію хора со времени его основанія. Затѣмъ хоръ исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній. Во время чая были произнесены и прочитаны поздравительныя привѣтствія хору съ пожеланіемъ и впредь совершать свое великое дѣло во славу Божию и на пользу ближнимъ. Архипастыри Финляндской Православной Церкви: Архіепископъ Германъ и Епископъ Александръ прислали хорю-юбиляру свое благословеніе. Послѣ окончанія чаепитія всѣми присутствующими была пропѣта «вѣчная память» скончавшимся членамъ хора — И. К. Ушанову, Е. С. Сысоеву и М. И. Бородулину. Послѣ этого хоръ Кюрельскаго храма прекрасно исполнилъ концертъ Бортнянскаго «Сей

день» и многолѣтіе. Затѣмъ регентъ хора М. П. Бородулинъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой, выразивъ отъ имени хора благодарность Архипастырямъ за вниманіе и преподанное благословеніе, а также мѣстному старостѣ А. Я. Шилову и благотворителю Н. К. Мельникову за ихъ заботы и щедрость, давшія возможность хору посѣтить Валаамъ и Коневецъ, высказалъ пожеланіе, чтобы этотъ праздникъ послужилъ связующимъ звеномъ для всѣхъ церковныхъ хоровъ прихода, дабы при дружной и совмѣстной работѣ поднять церковное пѣніе на еще большую высоту. Благодаря своимъ пѣвчихъ за ихъ безкорыстный трудъ, регентъ призывалъ ихъ не забывать, какое великое дѣло они совершаютъ, славя и воспѣвая Отца Небеснаго, и просилъ ихъ не ослабѣвать въ своемъ усердіи посѣщать свой храмъ во дни молитвы.

Въ заключеніе хоръ спѣлъ всѣмъ присутствующимъ многолѣтіе, чѣмъ и закончилось скромное празднованіе 15-лѣтія хора Кангаспелтоскаго храма, оставившее у всѣхъ участвовавшихъ въ немъ пріятное впечатлѣніе.

М. П. Бородулинъ.

* * *

Рѣдкій цвѣтокъ.

Счастливъ тотъ, кому въ долгомъ пути повстрѣчался
Этотъ дивный и рѣдкій цвѣтокъ,
Счастливъ, кто ароматомъ его упивался,
Кто отъ пыли его уберезъ.

Этотъ дивный цвѣтокъ очень часто
Въ сторонѣ отъ дороги лежитъ,
И все мимо толпа безучастно,
Шумя и волнуясь, спѣшитъ.

Кому душно въ толпѣ суетливой,
Кто отраду находитъ въ тиши,
Тотъ замѣтитъ цвѣтокъ и, счастливый,
Хранить будетъ его на груди.

И роскошный цвѣтокъ не завянетъ,
Рядомъ съ сердцемъ онъ жизнь сохранитъ,
Ароматный, нѣжнѣе онъ станетъ —
Вѣдь его лишь слеза освѣжитъ.

Е. Дидерихсъ.

* * *

Пенсіи духовенству и ихъ вдовамъ и сиротамъ за первую половину 1937 г.

Согласно § 17 дѣйствующаго въ Финляндской Православной Церкви устава о пенсіи духовенству и ихъ вдовамъ и сиротамъ, за 1-ю половину текущаго года

изъ обще-церковной кассы выданы пенсіи слѣдующимъ лицамъ: протоіерею С. Окулову 3.000 мар., наслѣдникамъ діакона І. Покровскаго 1.875 м. и б. псаломщику Н. Лебедеву 2.250 м.; вдовамъ протоіереевъ: М. Порожецкой, А. Пѣвцовой, А. Ировой, М. Зотиковой, А. Соболевой, А. Земляницыной и Е. Соловьевой — по 1.500 мар., Г. Поташевой и А. Аннинской — по 1.425 мар.; вдовамъ священниковъ: З. Пѣвцовой, Е. Спасской, В. Хентуненъ и М. Музовской — по 1.500 мар., Е. Свѣтловой 1.425 м., К. Сайрила 1.350 м. и З. Островской 750 мар.; вдовѣ прогодиакона Л. Парвицкой 1.500 м.; вдовамъ діаконѣвъ: А. Лебедевой, А. Ивановой, и Е. Ильтоновой по 1.125 мар.; вдовамъ псаломщиковъ: Е. Ласкѣевой, М. Сарала, К. Палхола, А. Ключаревой, Е. Окуловой, А. Алвіанской, А. Бѣлавиной, Е. Ильтоновой и Е. Смирновой — по 1.125 мар., В. Словцовой и Е. Чередниковой — по 1.068 мар., 75 пен., сиротамъ: Н. Порожецкому, Г. Петсало, Е. Зотиковой, и К. Соловьеву — по 1.500 мар., Л. Сайрила — 1.350 мар., Д., И и Р. Смирновымъ 1.125 мар., В. Почтареву — 1.125 мар. и А. и В. Ритамо — 750 мар. Кромѣ того, выдано въ полугодичное пособіе вдовѣ священника Е. Васильковской и дочерямъ псаломщиковъ М. Окуловой и Г. Васильковской по 200 мар.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Замѣщеніе духовныхъ должностей.

— Назначенный на должность настоятеля Фридрихсгамскаго прихода, окончившій въ 1936 году курсъ Сердобольской духовной семинаріи, М. Цвѣтковъ 23-го мин. мая, за богослуженіемъ въ Теріокскомъ приходскомъ храмѣ, Преосвященнымъ Епископомъ Выборгскимъ Александромъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона. Рукоположеніе его въ санъ іерея состоится 29-го сего іюня въ гор. Фридрихсгамъ.

— На состоявшемся 9-го мин. мая приходскомъ собраніи въ Салмѣ для избранія псаломщика прихожане единогласно выставили своего кандидата — окончившаго въ 1936 году курсъ Сердобольской духовной семинаріи, кандидата на священство, И. Ушанова. Церковное Управленіе включило И. Ушанова въ кандидатскій списокъ и назначило дополнительное выборное собраніе на 6-е іюня с. г.

— Согласно опредѣленію Церковнаго Управленія, 27-го сего іюня имѣетъ состояться собраніе прихожанъ Нейшлотско-Куопіоскаго прихода для избранія настоятеля. Единственнымъ кандидатомъ на эту должность состоитъ исполняющій ее нынѣ священникъ И. Тайвасто.

— На вакантную должность настоятеля Кидель-

скаго прихода подали прошенія и зачислены кандидатами: священникъ-замѣститель В. Хоккинень, опредѣленный на должность 2-го походнаго священника, кандидатъ на священство Н. Ходью и священникъ 3-го походнаго округа А. Оланта.

Отпускъ и командировка.

Настоятелю Абоскаго прихода, свящ. П. Успенскому, согласно его о томъ прошенію, продленъ отпускъ по болѣзни до 30 іюня с. г. Исполненіе обязанностей настоятеля Абоскаго прихода поручено и впредь священнику-замѣстителю В. Хоккинену.

Церковное Управленіе.

Въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ засѣданія Церковнаго Управленія будутъ происходить въ слѣдующіе дни: 2 и 22 іюня, 7 и 28 іюля и 11 и 25 августа, при чемъ 28-го іюля имѣетъ быть также очередное засѣданіе низшаго церковнаго суда.

* * *

Журналы и газеты, полученные Редакціей «Утр. Зари» въ 1937 году.

- «*Biserica Ortodoxa Romana*». № 1—2/1937. Румынія. Бухарестъ.
- «*Les Eglises a l'Oeuvre Bulletin international*». Февр. 1937. Швейцарія. Женева.
- «*Orthodoxia*». Янв., февр., мартъ/1937. Турція. Константинополь.
- «*Irenikon*». № 1/1937. Бельгія. Брюссель.
- «*Revista Bisericeasca Misionarub*». №№ 1—4/1937. Румынія. Кишиневъ.
- «*Aamun Koitto*» №№ 1—23/1937. Финляндія. Сердоболь.
- «*Воскресное Чтеніе*» №№ 1—18/1937. Польша. Варшава.
- «*Пантенос*» №№ 1—20/1937. Египетъ. Александрія.
- «*Пастирско Дѣло*». №№ 1—21/1937. Болгарія. Софія.
- «*Путь Жизни*». №№ 1, 2, 4/1937. Эстонія. Петсери.
- «*Слово*». №№ 1—20/1937. Польша. Варшава.
- «*Пробужденіе*». №№ 1—5/1937. Эстонія. Нарва.
- «*Миссіонерскія Замѣтки*». №№ 25 и 29 Эстонія. Нарва.
- «*Сергіевскіе Листки*». № 102—103/1937. Франція. Парижъ.
- «*Вѣра и Жизнь*». №№ 1—5/1937. Болгарія.
- «*Вѣра и Жизнь*». №№ 1—5/1937. Латвія. Рига.
- «*Голосъ Литовской Православной Епархіи*». №№ 1—4 1937. Литва. Ковно.
- «*Святая Земля*». №№ 1—3/1937. Палестина. Иерусалимъ.
- «*Церковный Вѣстникъ Западно-Европейской епархіи*» № 3—5/1937. Франція. Парижъ.